

Лин Цзюши поднялся наверх, а Жуань Ланьчжу остался на кухне, задумчиво перебирая в руках палочки для еды.

Чэнь Фэй, невесть откуда возникнув, спросил:

— Брат Жуань, ты уверен, что это именно он?

— О чем ты?

Жуань Ланьчжу не сразу сообразил, о чем речь, и лишь спустя мгновение вспомнил: это был тот самый разговор о выборе партнера.

— Конечно. — Он с щелчком сложил палочки вместе. — Никто не подходит лучше него.

— Вот как? — Чэнь Фэй склонил голову набок. — Что в нем такого особенного?

— Всё.

Раз он так ответил, значит, обсуждать больше нечего. Чэнь Фэй вздохнул:

— Его следующая дверь — Птица Фильш. Это крайне опасное место. Что ты собираешься делать?

Жуань Ланьчжу одернул рукав:

— Я войду вместе с ним. Не позволю ему попасть в беду.

— Брат Жуань, — с тревогой произнес Чэнь Фэй, — ты ищешь партнера, с которым можно стоять плечом к плечу, а не канарейку, которую нужно вечно оберегать.

— Чэнь Фэй, — Жуань Ланьчжу поднял взгляд, — я не хочу, чтобы ты называл его канарейкой. Это будет твоей самой серьезной ошибкой. Как опытный игрок, если ты продолжишь судить о людях по первому впечатлению, следующая ошибка может привести к катастрофическим последствиям.

Эти слова были не только напоминанием не недооценивать Лин Цзюши, но и предупреждением самому Чэнь Фэю — быть осмотрительнее в своих суждениях. Вспомнить хотя бы историю с И Маньмань: Чэнь Фэй тогда совершил вторую серьезную ошибку, не вмешавшись вовремя, и в итоге та окончательно потеряла рассудок. Вплоть до того момента, как Жуань Ланьчжу вошел в одиннадцатую дверь, Чэнь Фэй всё еще пребывал в подавленном состоянии. Из-за той истории он долго не мог прийти в себя и чуть было не погиб в собственной двери. Теперь, когда всё началось сначала, Жуань Ланьчжу не хотел, чтобы друг снова наступил на те же грабли.

— Я понял, — кивнул Чэнь Фэй и вышел из кухни.

Жуань Ланьчжу, чувствуя сильную усталость, опустился на стул и уставился на пустую тарелку.

Линлин, если однажды всё случится так, как сказал Сяо Цзю, и Вход очищения превратится в Двенадцатую дверь, что мне делать? И что делать тебе?

Как только появится время, нужно пройти десятую и одиннадцатую двери, чтобы попасть в Двенадцатую и оценить обстановку. Если еще можно что-то исправить, он не остановится ни перед чем, чтобы эта Игра исчезла навсегда. Только так Лин Цзюши сможет избавиться от

контроля и остаться в безопасности.

Прошло несколько часов, и когда забрезжил рассвет, Лин Цзюши проснулся. Почувствовав, что Птица Фильш уже близко, он умылся и спустился вниз, где застал Жуань Ланьчжу и Чэн Цяньли. Последний, обхватив корги за уши, был поглощен просмотром какой-то слезливой дорамы. Лин Цзюши даже не нужно было вслушиваться, чтобы понять суть — от бесконечных криков про ванъе и принцесс у него начинала болеть голова. В прошлый раз, когда он целыми днями смотрел с Чэн Цяньли эти сериалы, ему потом снилось, что он попал в дверь, где смешались ужастики и мелодрамы. Мамочки, лучше об этом не думать.

Лин Цзюши яростно замотал головой, как погремушкой. Жуань Ланьчжу, подняв глаза, едва сдержал улыбку.

— Проснулся? — он кашлянул и отложил книгу. — Голодный?

— Не... — Лин Цзюши не успел договорить, как лампочка под потолком затрещала и замигала.

Все знали, что это означает: проклятая Дверь снова пришла за ними.

— Началось, — Жуань Ланьчжу поднялся. — Я пойду с тобой.

Лин Цзюши, разумеется, не стал отказываться:

— Хорошо.

Чэн Цяньли перестал смотреть телевизор и, обнимая собаку, проводил их взглядом.

— Тост, раз брат Жуань идет с ним, все будет в порядке, да? — он крепко сжал зад корги.

Пес лишь жалобно заскулил, глядя на хозяина влажными глазами.

Вернувшись к Алтарю, Лин Цзюши взялся за ручку и открыл свою вторую Дверь. Когда белый свет рассеялся, он твердо встал на ноги и огляделся: он стоял на тихой, окутанной туманом улице. Повернув голову, он увидел неподалеку здание, а на нем — вывеску HOTEL.

— Скорее внутрь, — сказал Жуань Ланьчжу, — этот туман снаружи небезопасен.

— Угу.

Они плечом к плечу направились к отелю. Едва они приблизились, дверь распахнулась изнутри. На пороге стоял очкарик, который при виде них заметался в панике. Окинув обоих взглядом, он решил, что Лин Цзюши выглядит дружелюбнее, и бросился к нему:

— Брат, брат, я не хочу здесь оставаться! Ты можешь забрать меня отсюда?

Это был Чжун Чэнцзянь. Старые знакомые встретились вновь. Лин Цзюши окинул его взглядом:

— Ты впервые проходишь Дверь?

— Дверь? Какую дверь? Я просто пошел в туалет дома, поднял голову — и уже здесь!

Он был напуган до смерти, хотел ухватиться за рукав Лин Цзюши, но не посмел, и, дрожа, последовал за ним внутрь. Как только они вошли, в холл ворвался бородатый мужчина, захлопнул за собой дверь и прислонился к ней спиной. Лин Цзюши отчетливо увидел, как из его рта и ушей сочится кровь — видимо, пострадал в тумане. Это был Цзэн Жуго, первый новичок, который умрет в этой двери.

Лицо Цзэн Жуго было залито потом, ноги дрожали, будто он увидел что-то ужасное:

— Мы... мы должны уйти отсюда! Этот туман, с ним что-то не так!

Лин Цзюши переглянулся с Жуань Ланьчжу, затем обвел взглядом всех присутствующих и остановился на Тань Цзаоцзао, которая стояла с двумя низкими хвостиками и маленькой сумочкой.

Цзаоцзао, давно не виделись.

Лин Цзюши мысленно поздоровался и сразу отвел взгляд. У стены прислонился Чжан Синхо, неподалеку — Тянь Янь. Хм, все те же лица, что и в прошлый раз. Не много, не... Стоп.

Лин Цзюши замер. Он увидел еще одного человека. Мужчина в рваной рабочей одежде с ярко-красными волосами в стиле «сальмаг-рок». Бледное лицо в сочетании с нелепым видом создавало впечатление, будто ему осталось недолго жить. Он безмолвно стоял за спиной Чжун Чэнцзяня, не произнося ни слова и никак не реагируя на происходящее.

Лин Цзюши чуть было не подпрыгнул от неожиданности. Кто это? Откуда он взялся в Птице Фильш? Неужели это Эффект бабочки? Но ведь он еще ничего не успел сделать!

— Похоже, эта дверь действительно так страшна, как о ней говорят, — внезапно подала голос Тянь Янь.

Она стояла за спиной Жуань Ланьчжу, и её голос застал его врасплох, но он тут же принял безобидный вид и начал свою игру:

— Ты тоже об этом слышала?

— Конечно, — ответила Тянь Янь. — Это всего лишь вторая дверь, записку найти легко, но вот выбраться отсюда, насколько я знаю, очень непросто.

— Э-э... где это мы? — Тань Цзаоцзао тоже вступила в игру, глядя на Чжун Чэнцзяня, который тут же, словно по команде, подхватил:

— Где это мы?

— Добро пожаловать в Мир Дверей! — Жуань Ланьчжу отбросил образ холодного профи и превратился в жизнерадостного простачка. — Меня зовут Чжу Мэн, прохожу вторую дверь. А вас?

— Я Тянь Янь, тоже вторая дверь. Можно просто Яньцзы.

— Я... я Чжун Чэнцзянь, — он робко поднял руку. — А что такое... Дверь?

Никто не ответил. Чжан Синхо, читавший газету у стены, буркнул:

— Не понимаю, о чем вы. Я Чжан Синхо.

— Я... я Цзэн Жуго.

Жуань Ланьчжу усмехнулся, указывая на него:

— Ты точно здесь впервые.

Закончив, он взглянул на Лин Цзюши. Получив сигнал, тот произнес:

— Меня зовут Юй Линлин.

— Я... Сюй Сяочэн.

Тань Цзаоцзао старательно изображала страх:

— Здесь так страшно... Можно мне уйти?

— Войдя в дверь, назад пути нет, — Жуань Ланьчжу с чувством играл роль наивного новичка.

— Но не волнуйтесь, если найдем дверь и Ключ, то выберемся. Но я слышал, что все, кто входил сюда до нас, превратились в живых мертвецов в этом тумане. Никто не выжил!

Эти слова напугали обоих новичков и даже Тань Цзаоцзао. Тянь Янь, которая сама пыталась казаться дружелюбной, не выдержала:

— Чжу Мэн, не очень-то ты умеешь утешать.

— Ой, — Жуань Ланьчжу сделал обиженное лицо, — я просто говорю правду, чтобы никто не тешил себя иллюзиями. Разве так не быстрее умрешь?

Тянь Янь закатила глаза и отошла.

Лин Цзюши подошел к Жуань Ланьчжу и протянул руку:

— Привет.

Жуань Ланьчжу улыбнулся, пожал её и они многозначительно отпустили друг друга. Лин Цзюши отошел, и Чжун Чэнцзянь тут же уцепился за его рукав. Жуань Ланьчжу прищурился, глядя на это, но, продолжая улыбаться, обратился ко всем:

— Давайте осмотримся внутри, хорошо?

Едва он договорил, Чжан Синхо бросил газету и, грубо толкнув Жуань Ланьчжу, прошел мимо, даже не обернувшись и не извинившись.

Воспользовавшись тем, что все разошлись, Тань Цзаоцзао подошла к Жуань Ланьчжу:

— Брат Чжу, как я сыграла?

Жуань Ланьчжу посмотрел на девушку, и в его памяти на мгновение всплыл образ израненной Тань Цзаоцзао на пьедестале премии Золотой зизифус.

— Отлично, — сказал он. — Я чуть было не поверил.

— Правда?!

Тань Цзаоцзао просияла и вприпрыжку побежала к лифту.

Перед входом в кабину Лин Цзюши обернулся, чтобы еще раз взглянуть на парня с красными волосами. Тот стоял неподвижно, и если бы он не сменил позу, Лин Цзюши решил бы, что это манекен. Странно, почему он молчит и почему никто о нем не спрашивает? Неужели они его не видят?

Лифт был полон людей. Как только Жуань Ланьчжу открыл дверь, Цзэн Жуго первым втиснулся внутрь и в ужасе прижался к стене. Его снова толкнули, и он, усмехнувшись, сказал всем:

— Не спешите, наверху может быть еще страшнее. Так торопитесь — быстрее умрете.

Сказав это, он помялся и выскочил обратно. Остальные последовали его примеру, окружив лифт и не решаясь войти. Жуань Ланьчжу повеселел. Он встал у дверей, обвел всех взглядом и, будто случайно, указал на Лин Цзюши:

— Давайте так: я возьму его с собой, осмотримся. Если безопасно — вернусь за остальными. Согласны?

— Брат, — Тань Цзаоцзао, которой было по-настоящему страшно, посмотрела на него, — ты... вернись поскорее, я боюсь...

Чжун Чэнцзянь, опешив, тут же последовал её примеру и обратился к Лин Цзюши:

— Брат, и ты... вернись поскорее, мне тоже страшно...

Лин Цзюши, неожиданно обзаведшийся «прицепом», обреченно кивнул и вошел в лифт вместе с Жуань Ланьчжу.

Внутри Жуань Ланьчжу хотел нажать кнопку четырнадцатого этажа, но вспомнил, что Лин Цзюши рядом, и нажал на второй. Кнопка была мертва. Он попробовал остальные — всё то же самое. В итоге загорелась лишь цифра четырнадцать.

— Похоже, лифт едет только на четырнадцатый этаж, — сказал он.

— Угу.

Лин Цзюши, конечно, знал это, но пока не мог признаться.

— Сюй Сяочэн — моя клиентка, — пояснил Жуань Ланьчжу. — Она актриса, снималась во многих фильмах, ты должен был её видеть.

«Ты должен был её видеть?» Лин Цзюши едва заметно дернулся:

— О, точно, лицо знакомое! Это же та актриса, Тань Цзаоцзао, верно?

Жуань Ланьчжу на мгновение остоленел, а затем ответил:

— А, ну да, это она.

Лин Цзюши рассмеялся, подумав, что теперь сможет нормально общаться с Цзаоцзао — раз он узнал актрису, это не вызовет подозрений. Жуань Ланьчжу, прекрасно всё понимая, моргнул и с трудом сдержал улыбку. Ладно, раз Линлин говорит, что знаком — пусть будет знаком, он ведь и правда её знает.

Они ехали, скрывая истинные мысли друг от друга, когда свет в кабине начал мигать. Лин Цзюши понял: они проходят точку соединения пространств. Скоро всё наладится. Так и вышло — лифт плавно остановился на четырнадцатом этаже.

Жуань Ланьчжу открыл двери. Коридор был пуст, в тусклом свете ламп не было ни души. Они пробовали открывать каждую дверь, пока не вышли в полуоткрытый коридор. Лин Цзюши выглянул за ограждение: в тумане, заполнявшем пространство между этажами, непрерывно вспыхивали серебристые электрические разряды.

Он втянул голову обратно и осмотрел квадратный холл. Окна, лампы, воздух — всё было пропитано серо-желтым цветом. Через равные промежутки располагались черные двери с номерами. Они шли вперед, пока не увидели одну приоткрытую дверь. Из-за неё доносились звуки мультфильмов.

<http://bllate.org/book/20699/2068593>